

17. АПР. 1965

ТЕАТР

ОБЕЩАНЫ ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

У театра и зрителей взаимоотношения непростые. То, что говорится с подмостков, влияет на формирование зрительских вкусов, образа мыслей. С другой стороны, и зал не пассивен, он живо реагирует и оценивает увиденное. Давно замечено: чем требовательнее, тоньше зрители, тем лучше театр.

В прошлом сезоне русский драматический театр им. Пушкина не смог установить со зрителем таких контактов, когда обе стороны творчески и эстетически обогащаются. Очевидно, виной этому была репертурная линия театра. Внешне все обстояло хорошо, а репертуаре последних двух лет были и классика и современность, и русские и зарубежные авторы, но подбор пьес не всегда был удачным, часто, видимо, произвольным.

Репертурные трудности, конечно, еще велики, но разговоры об отставании современной драматургии сейчас уже не оправдываются. В театрах страны идут пьесы, может быть, не лишенные недостатков, но интересные, волнующие своей тематикой, жизненностью решаемых в них проблем, правдой характеров. Теперь можно составить интересный и содержательный, современный по тематике репертуар. В нашем театре в последние годы имели место явления, характерные, к сожалению, для многих драматических коллективов страны: сыскательное отношение к вещам среднего и ниже среднего уровня, отсутствие продуманной линии. Репертуар не улаживал актеров, и как-то так случилось, что зрители не проявили должной требовательности в оценке предлагаемого театрального зрелища. Критика молчала.

Спектакль «Один год» по роману Ю. Германа сам по себе вышел, но он не возмужал юнцом: поставленным в нем проблем. Ашхабадцы были возвращены к теме перевоспитания уголовника, которую уже трактовали десятки фильмов и несколько романов. Театр вправе, конечно, возвращаться к старым темам, но только в том случае, если того стоит художественный материал, над которым он работает. Инсцени-

ровка Ю. Германа во всех отношениях ординарное произведение.

Не принесла особой радости и комедия А. Н. Островского «Женитьба Бальзамина», поставленная в прошлом сезоне. Режиссер Ю. Лукин, сделавший жизнерадостный спектакль «Судьба-мелодия», сумевший преодолеть здесь приполичность авторских решений, в комедии Островского, напротив, огрубил и омаризировал многие образы. Найдя хорошего исполнителя заглавной роли (З. Барышева), не помог ему выявить движение, эволюцию характера.

«Утоление жажды», спектакль, посвященный 40-летию Туркменской ССР, также не стал событием сезона. Причина, видимо, в том, что материал романа не уложился в драматургическую форму. Не получилось глубокого проникновения в психологию героев, отсутствует сложное переосмысление жизненных отношений, т. е. то, чем интересен роман. Налицо только бледная манера событий.

Наибольшее число раз за прошлый сезон прошла инсценировка романа А. Андреева «Распутие нас, люди». Но и этот спектакль — не успех. Молодежная тема, вот что спасало пьесу. В ней шел разговор о любви, о дружбе, о том, как и с чем молодому человеку начинать свою жизнь. За основу была взята неудачная инсценировка, в результате страстность и относительная психологическая глубина характеров, свойственные роману, в спектакле не нашли воплощения.

Зрители потянулись в театр, когда на афишах его появились: В. Розов «В день свадьбы». Это пьеса о благородстве и самоотверженности истинной любви. Обладая такой темой, нехорошо. Вслед за тем наше внимание привлек спектакль по пьесе Маклар-ского и Раллопорта «Пресс-атташе в Токио». На днях состоялся премьерный спектакль молодого драматурга З. Рахмонова «104 страницы про любовь».

Забегая вперед, хочется выразить удовлетворение по поводу того, что в ближайшее время ашхабадцы, а затем и жители других городов республик, увидят новые спектакли: главный режиссер театра Я. Фельдман начал работу над произведением известного драматурга А. Штейна «Между линиями» — пьесы о Ленине, о трудных первых годах жизни Советской России. В новом варианте она, по мнению критики, удачна в драматическом раскрытии образа

великого вождя. Режиссер И. Громов ставит дисциплировку романа Д. Павловой «Совесть», прошедшую во многих театрах страны. Это серьезная остроконфликтная пьеса, поднимающая животрепещущие проблемы, пьеса о моральной стойкости, чести, совести современника. В плане театра также инсценировка «Поднятой целины» Шолохова. Репертурная линия явно выпрямляется.

Хорошо, сделал театр, что не прошел мимо пьесы о человеке, чья необычайная судьба, яркий героический характер долго будут волновать воображение советских людей. Я имею в виду «Пресс-атташе в Токио». Это как раз такой случай, когда обращение и уже трактованной теме допустимо, более того — необходимо. В Рихарде Зорге великолепно сочетались качества борца, мыслителя и романтика. На разведывательную работу он пошел, имея за плечами опыт революционной борьбы. В сложнейшей обстановке военного времени, в самом логове врагов родины Зорге блестяще выполнял свою миссию, добывая данные первостепенного значения. Он поглотил коммунизм в патриот.

В искусстве личности Зорге не была еще достойного воплощения. Но можно не сомневаться, что образ его послужит основанием для создания большого яркого произведения. Фильм французского режиссера Иза Чампи не расширяет во всей многогранности личности Рихарда Зорге, хотя многое сделал для этого талантливый и опытный актер Томас Холльман, создавший романтичный образ героя, отважного человека. В пьесе Мамларского и Раллопорта, тоже нет глубокой художественной проработки столь благородного жизненного материала. Тем не менее ей свойственна внутренняя динамика, налицо острое столкновение борющихся сил, а главное, есть материал для раскрытия природы подвига замечательного советского разведчика. Б. Бурдиль, исполнивший главную роль, дает яркий внешний рисунок и многого достигает в показе того душевного напряжения, в котором постоянно пребывает Зорге. Актеру удаются сцены, когда это душевное напряжение достигает наибольшей силы. Особенно впечатляет сцена в японской тюрьме, когда измученный физически Зорге испытывает чувство светлой радости, узнав о разгроме немецких войск под Москвой. Актеру удается передать силу духа героя. Роль Зорге одна из тех ролей,

в которых заложена возможность непрерывного совершенствования. Не случайно Томас Холльман в интервью «Литературной газете» говорил, что играть Зорге было так же интересно, как Гамлета. Образ замечательного разведчика на сцене театра им. Пушкина еще нуждается в выявлении своего трагического пафоса, величия подвига. Само тонкую, сложную, невероятно опасную работу Зорге ведет в окружении сильных врагов. Полковник Намура — воплощение давних традиций японской разведки, он не только дьявольски умен, хитер и бдителен, он человек большой культуры и ведет борьбу изощренными методами. Итание обостренности не обескураживает этого человека. Когда Зорге разрушает его замыслы, он лишь укрепляется в своем намерении победить, ищет более хитрые и надежные ходы. Именно он, да еще типичный гитлеровский молодой Хойзингер — та сила, борьба с которой составляет суть драматического конфликта в пьесе.

К сожалению, театру не удалось в полной мере показать противников Зорге. Близка к решению задачи подошел артист Фогельман в роли Хойзингера. Ему в значительной мере удалось показать несложную в общем душу фашиствующего карьериста. Он смертельно завывает Зорге и прельщается перед ним. Поверив в его счастливую звезду, спешит урвать что можно от чужой удачи, но с какой готовностью дает он ход позорительности! Лишь страх за себя, при обнаружившейся непрочности воспринятой его системы, не дает ему в полной мере испытать чувство подлой радости. Артисту чуть недостает такта в поведении на сцене, вернее, чувства меры в стремлении создать определенный стиль поведения.

Очень хотелось бы видеть более сильным полковника Намуру, более респектабельным немецкого посла. Несомненно, значительнее духовно должны быть друзья и соратники Зорге — Маруяма и Кнурсен. Другими словами, необходимо продолжать увлекательную работу над темой Зорге, совершенствовать спектакль о необыкновенном человеке.

Повторяю, в театре наматился поворот в сторону улучшения репертуара. Зрители уже смотрели интересные спектакли. Коллективу театра и его руководству следует ускорить возродившийся в театре дух изыскательности, создавать подлинно творческую атмосферу. Это — единственный путь к большому, настоящему искусству.

Е. СТЕПАНОВА,
зав. кафедрой русской
литературы ТГУ.